

также, чтобы Вы предоставили нам право в случае, если бы мы не могли использовать лицензию по некоторым из нижеперечисленных товаров, заменить их в пределах той же суммы другим товаром, также указанным в этом списке.

1. Дубовые фризы... около 3 000 м ³	по цене примерно 1 445 000 кр.	(полугодовая потребность в соответствии с договором с Чехословацким акционерным предприятием по производству облицовочной фанеры, Прага).
2. Хлорная известь... около 200 т	»	102 000 кр.
3. Анилиновое масло... ок. 20 »	»	119 000 »
4. Ядра лесных орехов ок. 200 »	»	850 000 »
5. Ковры	»	850 000 »
6. Мороженый лосось, 4 вагона	»	96 900 »
7. Меха	»	5 100 000 »
(полугодовая потребность)		
8. Медикаменты	»	850 000 кр.
9. Бочки ок. 800 м ³	»	510 000 »
10. Яблоки ок. 10 вагонов	»	170 000 »
11. Отходы хлопка 300 т	»	340 000 »
12. Горох 300 »	»	255 000 »
13. Просо ок. 100 »	на сумму	170 000 кр.
14. Масло 500 »	»	5 000 000 »
(годовая потребность)		
15. Антрацит 12 000 ».		
(годовая потребность по договору с фирмой «Поллак», Прага)		
16. Облицовочная фанера ок. 200 м ³	»	1 615 000 »
17. Дичь 50 тонн	»	450 000 »
18. Резиновая обувь 100 000 пар	»	1 200 000 »
Всего:		19 292 900 кр.

Мы ожидаем, глубокоуважаемый господин министр, Вашего любезного подтверждения по изложенному выше делу, с выражением совершенного почтения.

Ф. Килевич

*AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 358,
sl. 14, č. 10215.*

Подлинник. Перевод с чешского.

434

*Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аро-
сева в Народный комиссариат иностранных дел СССР*

Прага

7 марта 1933 г.

Беседовал с Бенешем. Он заявил, что решение о пакте Малой Антанты¹ состоялось три года тому назад на конференции в Штрбске-Плесе². Главная его цель — освободиться от Франции, которая может быть склонна к компромиссу с немцами, что не в интересах Чехословакии. Бенеш уверяет, что Малая Антанта намерена установить с СССР нормальные отношения и в первую очередь подписать пакт о ненападении.

Если СССР по формальным соображениям трудно подписать пакт с Малой Антантой как с таковой, то можно подписать в отдельности с каждым ее членом. Румыния отвергла наш текст пакта³, когда была одна. Теперь она готова принять его с некоторыми изменениями, которые, по мнению Бенеша, и для нас будут приемлемы. Бенеш гарантирует, что если мы предложили бы сейчас пакт Чехословакии, а она своим союзникам, то пакт в течение короткого времени был бы подписан. Вслед за ним надо немедленно установить отношения. Обещает, если мы обратимся с предложением пакта, не задерживать ответ и готов теперь же неофициально договориться с нами о тексте пакта. Я просил его, хотя бы устно, сообщить нам, каким он представляет себе этот пакт. Бенеш обещал сделать и назначил новое свидание со мной⁴ на завтра утром, где он изложит свои положения устно. Если изложенное им будет для нас дискуссионно, считаю целесообразным предложить чехам пакт. Срочно сообщите ответ к завтра⁵. Бенеш уезжает в Женеву послезавтра. Подробно письмом⁶.

Аросев

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 150—151.

- ¹ Организационный пакт стран Малой Антанты был подписан в Женеве 16 февраля 1933 г. на заседании министров стран Малой Антанты. Как сообщалось в телеграмме министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша, целью пакта являлось: а) способствовать более тесному сотрудничеству стран Малой Антанты в политической области; б) положить конец разногласиям между странами Малой Антанты; в) заложить основу окончательной организации Центральной Европы; г) способствовать странам Малой Антанты занять надлежащее место в европейской политике наряду с другими государствами, главным образом великими державами. По отношению к великим державам в пакте подчеркивается большая самостоятельность в решении вопросов, касающихся главным образом Центральной Европы (AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1933, č. 88—89).
- ² На конференции стран Малой Антанты (Румыния, Чехословакия, Югославия), проходившей с 24 по 27 июня 1930 г. в г. Штрбске Плесо (Чехословакия), был утвержден устав и создан постоянный секретариат Малой Антанты.
- ³ См. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 396—399; с. 554—557; стр. 601—602.
- ⁴ В беседе А. Я. Аросева с Бенешем, состоявшейся 8 марта 1933 г., последний подтвердил свое предложение о заключении пакта о ненападении, а также сообщил, что «вслед за пактом последует признание». Аросев «предложил Бенешу, если он хочет, дать нам в неофициальном порядке его проект пакта». Бенеш обещал в течение ближайших десяти дней прислать проект, причем за основу его будет взят текст советско-французского договора о ненападении (см. «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, прим. 53, с. 817).
- ⁵ В телеграмме М. М. Литвинова от 8 марта 1933 г. к А. Я. Аросеву было дано указание «выслушать Бенеша и срочно сообщить в НКВД».
- ⁶ В письме А. Я. Аросева от 8 марта 1933 г. более подробно излагалось содержание его беседы с Бенешем; в частности, указывалось, что «сейчас, по мнению Бенеша, в Чехословакии наиболее благоприятное настроение для того, чтобы Бенеш смог провести установление с нами дипломатических отношений. Поэтому Бенеш без всяких обиняков несколько раз повторил мне, что вслед за заключением пакта, а может быть, и одновременно с ним должно последовать установление дипломатических отношений между Чехословакией и СССР и остальными членами Малой Антанты».